

«Мастеру и Маргарите» — 55

Очень хочется ответить на вопрос: как уходит эпоха? И что называется памятью? Памятью без кавычек и патетики, памятью, переданной по наследству.

К чему все это? Да есть повод.

24 июня 1938 года Михаил Афанасьевич Булгаков поставил последнюю точку в романе «Мастер и Маргарита». «Главном романе жизни писателя», — как услужливо сообщают календари.

И теперь «для его славы уже ничего не нужно. Но он нужен для нашей славы».

Эпоха уходит. И нет двадцатых, тридцатых, когда Булгаков писал переписывал-сжигал рукописи. Нет тихой героичности шестидесятых, когда Твардовский (человек с положением) «брал на себя смелость...». Нет незабненного застоя с его наивным интеллектуальным подпольем.

И уже запылились на полках перестроечные журналы с письмами Булгакова. Даже его юбилей успели отметить...

Но стоп! Что удержалось в памяти?

Цифры, даты, события, факты? Или письма к вождю?

«Однажды весной, в час небывало жаркого заката...». Дальше все пойдет само собой. Вот и возникнет эпоха. Ее дьявольское лицо. И архаичный город (неужели тоже

вечный?), имя которому Москва. Воображение дорисует кривые арбатские переулки. И достижения в области психиатрии. И ядовитые желтые цветы в руках Маргариты. И полуподвальное окно...

Булгаков будоражит, и в саду «Эрмитаж» проходят балы весеннего полнолуния для элиты. Сатанинские балы, на которых так не хватает настоящего Волаанда и его свиты.

«Мастер и Маргарита» — воспоминание о прошлом? Очень не хочется в это верить. Но...

Это «пятидесятипятителние со дня последней точки» кому принадлежит? Коллективному дьяволу, выравшемуся на свободу, одинаково далекому от Бога и Сатаны? И не стоит его спрашивать о Гете и Канте, Понтии Пилате и Иешуа. Тем более напоминать лишний раз о каких-то мастерах. Маргаритах. Вряд ли он ответит.

Михаил Афанасьевич, где ваш яд?

С. ШУТНИКОВ.